

Сборник
Как православно жить в современном
мире. Послание Вифлеемского
Собора с комментариями

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=330102

Как православно жить в современном мире/ Изд. 2-е, исправленное и дополненное: Сибирская
Благовонница; Москва; 2009
ISBN 978-5-91362-149-8

Аннотация

Богословско-практический комментарий Послания Вифлеемского Собора Предстоятелей и представителей Православных Поместных Церквей ко всем православным христианам.

Послание Вифлеемского Собора с комментарием митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира.

Книга была подготовлена по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

Содержание

Обращение к читателям	4
Предисловие	5
Послание	8
1.	9
2.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир Как православно жить в современном мире

*Памяти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II посвящается*

Обращение к читателям

*Говорю всем: бодрствуйте.
Мк. 13, 37*

Девять лет назад по случаю празднования 2000-летия Рождества Христова Предстоятели и представители Православных Поместных Церквей обратились к миру с Посланием, в котором Церковь высказала тревогу за будущее человеческой цивилизации. Третье тысячелетие, говорилось в Послании, «словно обоюдоострый меч, обещает решить проблемы и избавить от несчастий, но в то же время угрожает новыми бедствиями выживанию человека».

Прошедшие годы подтвердили правоту этих слов: мы видим, что политические, экономические и социальные проблемы достигли невиданной в новейшей истории остроты. Из-за этого многим людям кажется, будто конец мира близок, многие дезориентированы и не понимают, как жить и спастись в современном мире. Однако Господь Бог и Спаситель наш Иисус Христос призывает Своих последователей не страшиться. *Не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть*, – говорит Он (Мк. 13, 7).

У Церкви есть ответ на эти вопросы. Тому, как православному строить свою жизнь сегодня, посвящен впервые издаваемый в России богословско-практический комментарий Послания, подготовленный одним из опытейших архиереев Русской Православной Церкви.

Веруй и спасешься – никакие военные, общественные или природные катаклизмы не будут страшны человечеству, если в людях будет жить, крепнуть и плодоносить истинная христианская вера, надежда и любовь!

Премудрость Божия да умудрит, да просветит и да наставит на всякую истину всех, стремящихся к такой жизни и бодрствующих по слову Христову!

Да будет на вас благословение Господне!

Патриарх Московский и всея Руси

Предисловие

И познаете истину, и истина сделает вас свободными.
Ин. 8, 32

Человечество вступило в новый век, в котором нас ждут неизбежные изменения в социальной, культурной и религиозной жизни. Как оставаться православным в этих новых условиях? Именно Церковь должна научить этому верных чад своих, она призвана различить знаки времени и разъяснить, *что Дух говорит церквам* (Апок. 2, 7).

Понимание этого Божественного учения мы обретаем, в первую очередь, в слове Божиим и поучениях святых отцов. Вынесенные в эпиграф евангельские слова прямо призывают нас к познанию истины благовестия, которая навсегда освобождает от рабства греху, вводит в покой и полноту подлинной жизни, которую дарует нам Сам Господь Бог и Спаситель наш Иисус Христос. Святитель Иоанн Златоуст писал: «Нет ничего светлее и сильнее Истины...»

Истина открыто предлагает себя всем, желающим видеть ее красоту... Она стоит выше всего, подвергаясь, конечно, тысячам наветов, но оставаясь необоримой. Прибегающих к ней она охраняет, как крепкой стеной, величием своей силы».

Истина – это Троиственный Бог – Отец, Сын и Святой Дух (1 Ин. 5, 6) и Слово, изрекаемое Богом (Ин. 17, 17). Она познается нами из Священного Писания, которое достойно и справедливо именуется словом Божиим, ибо *все Богодухновенно* (2 Тим. 3, 16). И только в единении с Православной Церковью Христовой.

Выдающийся православный апологет XX века священномученик Иларион (Троицкий) в книге «Священное Писание и Церковь» писал: «У Церкви нет скрижалей, на которых были бы начертаны письма Божественным перстом... Воплощение Сына Божия нужно было для спасения человечества, а не для написания книги. Никакая книга спасти человечество не могла и не может... [Для этого] Христос создал Церковь. Церковь существовала и тогда, когда ни одной книги Священного Писания Нового Завета еще не было... Для спасения необходимо приложиться [присоединиться] к Церкви, как и в книге Деяний апостолов сказано, что спасающиеся прилагались к Церкви (Деян. 2, 47; 5, 13-14)... Священное Писание нельзя отрывать от общей жизни церковной. Только Церковь дает смысл существованию Писания».

Каким же образом Церковь раскрывает перед чадами своими этот смысл? Она доносит его до нас через проявления соборного разума – постановления церковных Соборов.

Писание свидетельствует о первом в истории христианской Церкви Соборе. В 15-й главе книги Деяний апостолов описывается, как при возникновении важнейшего в тогдашней церковной жизни вопроса (о роли и значении ветхозаветного закона для новообращенных христиан из язычников) святые апостолы в 51 году по Р.Х. собрались и выяснили, что Богу, как и им самим, *угодно не возлагать* [на обратившихся из язычества] *никакого бремени более... необходимого* минимума (Деян. 15, 28-29).

Этот первый Собор (именуемый Апостольским) направил ко всем христианам и Первое соборное послание (Деян. 15, 23-29).

На протяжении двух тысячелетий, из столетия в столетие, на Соборах преемников апостольской власти – епископов – решались важнейшие вопросы христианской веры и жизни. Так Церковь (что буквально означает «собрание верных») соборным разумом, действующим в Духе Божьем (Деян. 15, 28), выявляла и разъясняла христианам волю Своего Главного – Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа (Еф. 5, 23).

На церковных Соборах рассматривались самые разные вопросы: догматические (вероучительные), канонические (дисциплинарные), административные (управленческие) и т. д. Наиболее значимыми, разумеется, были вопросы чистоты и правильности веры.

Так во II веке важнейшие соборные решения были направлены против гностических ересей (предшествующих современным «эзотерическим учениям»). Церковные Соборы III века были посвящены преимущественно разоблачению постгностических (в том числе монархианских, отрицавших триединую природу Бога) ересей.

Вселенские Соборы IV-VIII веков (то есть Соборы, на которых присутствовали представители всех существовавших тогда Поместных Церквей) четко и ясно сформулировали основные истины православной христианской веры, известные еще со времен Христа. I Вселенский (I Никейский) Собор (325 г.) и II Вселенский (I Константинопольский) Собор (381 г.) защитили Церковь от ересей ариан (отрицавших Божественность Христа) и македониан (отрицавших Божественность Святого Духа). На этих Соборах был составлен Никео-Константинопольский (Никео-Цареградский) Символ веры, в котором в краткой форме изложены все основополагающие истины православной веры в Триединого Бога – Отца и Сына и Святого Духа, Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь, Святое Крещение, воскресение мертвых и жизнь будущего века. Этот Символ читается или поется за каждой Божественной Литургией (и за многими другими церковными службами). Его знание и понимание – обязанность всякого православного христианина, достигшего совершеннолетия.

III Вселенский (Эфесский) Собор (431 г.) и IV Вселенский (Халкидонский) Собор (451 г.) защитили православную веру от ересей несториан (утверждавших, что Христос был не Бог, а человек, в котором жил Бог, при этом Божественная и человеческая природа в Нем отделимы друг от друга) и монофизитов (признававших во Христе одну лишь воплощенную Божественную природу). Святые отцы Вселенских Соборов V века окончательно утвердили евангельское учение о том, что Христос есть и истинный Бог, и истинный Человек, в Котором Божественная и человеческая природы соединены «неслитно, неизменно, неразлучно и нераздельно».

V Вселенский (II Константинопольский) Собор (553 г.) подтвердил решения предыдущих Соборов и еще раз утвердил православное понимание соединения Божественной и человеческой природ во Христе, отвергнув противные этому пониманию антихристианские ереси.

VI Вселенский (III Константинопольский) Собор (680 – 681 гг.) защитил Церковь от ереси монофелитов, утверждавших, что у Богочеловека Христа есть только одна Божественная воля. Собор разъяснил подлинно православное учение о том, что у Христа есть и Божественная, и человеческая воля, но при этом последняя полностью подчиняется первой.

VII – последний Вселенский (II Никейский) Собор (787 г.) обличил ересь иконоборцев, считавших недопустимым почитание чудотворных икон и мощей святых и пытавшихся уничтожить церковную культуру и искусство.

На Свято-Софийском Константинопольском Соборе (879-880 гг.) представители церквей Востока и Запада (последний в тот период еще оставался православным) единодушно приняли принципиальное решение о неизменности Никео-Константинопольского Символа веры. К сожалению, вскоре после проведения этого Собора Западная Церковь начала все более и более отдаляться от Православия.

И в 1054 году, когда западное духовенство нарушило соборные постановления, произошел окончательный раскол.

В X веке важнейшей темой православных Соборов на Востоке был церковный брак (Константинопольский Собор 920 г.). XI век оформил церковное отношение к научным достижениям неправославных мыслителей (Константинопольский Собор 1076 г.). Соборы XII века были посвящены в основном вопросам правильного понимания Жертвы Христовой

(Константинопольский Собор 1157 г.). В XIII веке Православная Церковь на Влахернском Соборе 1285 года окончательно осудила утвержденный римо-католиками в 1274 году ложный догмат об исхождении Святого Духа не только от Отца, но «и от Сына» («Filioque»). Наконец, паламитские Соборы 1341, 1347 и 1351 годов подробно изъяснили различие между непознаваемой сущностью Бога и Его нетварными Божественными энергиями, которые приводят христиан ко спасению путем обожения.

XV век стал временем общецерковного отвержения попыток римо-католиков навязать Востоку унию, ценой которой должна была стать измена Православию (Константинопольский Собор 1484 г.). XVI век продолжил борьбу с заблуждениями римского католицизма. Так решением Собора 1583 года была отвергнута календарная реформа папского Рима и сохранен традиционный стиль вычисления главного христианского праздника – Пасхи.

XVII, XVIII и XIX века стали эпохой богословского обличения не только заблуждений римо-католичества, но и многообразных видов и форм протестантского уклонения от истины Христовой. Эту задачу выполняли, в частности, Константинопольские Соборы 1672, 1722, 1727, 1838 и 1848 годов.

Наконец, важнейшим общеправославным Собором XX века стал прошедший в конце 1999-го – начале 2000 года Вифлеемский Собор Предстоятелей и представителей Православных Поместных Церквей. В своем Послании Собор призывает бороться с опасными недугами современного общества – обоготворением «насилия, денег и удовольствий, которые грозят заменить в жизни людей Троичного Бога, любовь, свободу, неповторимость человеческой личности, а также отнять у них возможность приобщения к вечному Царству Божию». Постановления соборные, произнесенные от лица Матери-Церкви, непреложны. Вот почему всем верным чадам Церкви необходимо изучить их и усвоить в своей жизни.

Вифлеемский Собор 2000 года, подобно Иерусалимскому Апостольскому Собору, обращается к христианам, живущим в эпоху нового «идолослужения». Подобно Святым Вселенским Соборам он учит не только правильной вере, но и правильной жизни. Подобно всем ранее бывшим подлинно православным Соборам он говорит нам об Истине, которая освободит нас и дарует нам победу. Эта Истина – Христос!

Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский

**Послание
Предстоятелей и представителей
Православных Церквей по случаю начала
празднования 2000-летия Рождества по
плоти Господа нашего Иисуса Христа**

Богословско-практический комментарий митрополита Ташкентского и Средне-азиатского Владимира

1.

Мы, собравшиеся с Божией помощью Предстоятели милостию Божией Святейших Православных Церквей, совместно литургисавшие в Вифлеемском святом Храме Рождества Господня сегодня, 25 декабря 1999 / 7 января 2000 года, в праздник Рождества по плоти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, посылаем из Богоприимного Вертепа целование любви всем находящимся в мире братьям и сослужителям нашим и благословение от Бога всей Полноте Единой Святой Соборной и Апостольской Православной Церкви вместе со всеми верующими во Христа людьми во всем мире. Радуйтесь всегда, братья, о Господе Боге нашем!

В самых первых строках Послания Церковь Христова посылает нам целование любви. Но что же значит любовь для христиан, и почему ей придается такое первостепенное значение?

Любовь – это самая действенная сила, самая подлинная реальность, которая только существует в мире. Ибо Сам Бог *есть любовь* (1 Ин. 4, 8). Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Ни в каком слове невозможно по достоинству прославить любовь, эту небесную лестницу. Любовь сопрестольна Отцу, любовь сочетает земное с небесным; для достойной похвалы ее неостанет языка, ни находчивости ума; само же дело показывает, что любовь – начальница лучшей жизни. Она облакает творение Божие совершенным благолепием, она – воспитательница многих в единении, устроительница сонмов человеческих в виде ангелов и людей, наподобие единой и святой красоты».

А истинная христианская любовь, по словам преподобного Иоанна Лествичника, – это «уподобление человека Богу настолько, насколько возможно для человека». Православные подвижники и светила богословской мысли XX века (в частности, выдающийся христианский мыслитель Русского Зарубежья, «русский Гегель», профессор Семен Людвигович Франк и виднейший православный психолог и педагог, доктор философии протоиерей Василий Зеньковский) определяли всякую человеческую любовь как бытие одного для другого. Для определения того, является ли наша любовь подлинно христианской, даст ли она необходимые нам плоды, мы должны задать себе вопрос: «Для чего мы существуем, ради чего мы живем?»

Ради призрачного земного процветания? Ради того, чтобы скопить деньги, а потом уйти в землю, не забрав с собой ничего из накопленного? Ради того, чтобы испытать греховные удовольствия, разрушить ими тело и душу и опять же сойти в могилу? Ради наших страстей, которые сокращают, а затем и прекращают нашу жизнь?

Или мы живем ради наших ближних – супругов, родителей, детей, родственников, всех людей, которые нуждаются в нас, которые когда-либо одаряли нас своей собственной любовью? И самое главное: ради Богочеловека Христа, Который так возлюбил нас, что отдал ради нашего спасения Свою жизнь? Наконец, ради спасения самих себя, созданных Богом для того, чтобы мы, как и наши ближние, достойно пройдя свой жизненный путь на этой земле, могли вечно царствовать с Ним в будущей жизни?

Если это так, то мы должны жить и служить Богу и ближним по-евангельски нелицемерно, исполняя Божественную заповедь о любви (Мф. 22, 37-39). Недаром святитель Василий Великий говорил: «Имеющий любовь – имеет в себе Бога».

Если мы отвергнем Божественный призыв – смерть победит нас.

Если мы изберем иное – мы победим смерть, как победил ее Господь Бог и Спаситель наш Иисус Христос, воскресший из мертвых. Потому, что уподобившись Богу, Который есть любовь, мы будем пребывать в Боге, и Он будет пребывать в нас (1 Ин. 4, 16). Апостол Павел,

имеющий личный опыт такого пребывания, свидетельствует: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4, 13). Таким образом, христианин, пребывающий в истинном Богоподобии, в истинной Божественной любви, вслед за Христом любовью к Богу и ближним побеждает саму смерть. Ведь, по словам святителя Григория Нисского, «любовь к Богу становится крепостью любящего».

Нет ничего страшнее для души человеческой, чем оскудение любви. Как говорит святитель Иоанн Златоуст, «без любви всякое дело и всякая заслуга нечисты и несовершенны; хранит ли кто девство, постится ли, бодрствует ли неусыпно, молится ли, питает ли нищих, приносит ли, как ему кажется, дары, или начатки, или плоды, строит ли церкви или другое что-либо делает, без любви все это ни во что вменяется в очах Божиих». И далее святитель предупреждает: «Не делай никогда ничего без любви».

Господь, по величайшей милости Своей и для нашего же собственного блага, вооружил всех верных последователей этой благословенной заповедью – заповедью любви. Преподобный авва Исаия поучал: «Пока человек не возлюбит Бога от всей крепости своей, пока не прилепится к Богу всем сердцем своим, до тех пор не даруется ему покой от Бога». Без любви к Жизнодавцу Богу невозможно ничего на свете, невозможна и сама жизнь. Ведь Творец вложил в людей, созданных по Его образу, способность и силу любить. Но в результате грехопадения эти Божии дары были утрачены человечеством, или почти утрачены. Род людской омрачился злобой и ненавистью, стал существовать в угоду страстям и порокам, замкнулся в эгоцентризме и, в результате, потерял спасительную связь с Небесным Отцом. Между тем, только любовь к Богу способна дать нам тот стержень, который позволит пребывать в добре и милосердии, оставаться твердыми в вере и исповедании, видеть во всех событиях жизни Промысл Божий и ощущать над собой всемилющую длань Вседержителя. Потому что, как учит преподобный Макарий Египетский, «любящему Бога и Бог дарует Свою любовь». Кто познал такую любовь, кто вкусил ее сладость, тот ни за какие богатства и красоты мира не откажется от этой Божественной благодати. И тогда, по словам апостола Павла, *ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 8, 38-39).

Божественной любовью озаряется торжество нашей победы над пороками и беззакониями, когда решительно расторгаются узы греховного плена и, по милости Божией, обретается свобода духа, покаяние, а через него душевное умиротворение. Святитель Феофан Затворник писал: «Любовь к Богу или жажда пребывания в общении с Богом как верховным благом и успокоение в Нем, или сознание блаженства в Его общении, изливается в сердце обратившегося к Богу и устремляет к Нему все существо его. Эта любовь есть действительное вкушение блаженства, а не мысленное и воображаемое».

Оттого верующая душа – живой храм Божий – способна вместить невместимое – Царство Небесное, внутри пребывающее (Лк. 17, 21). Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Любовь, не вмещающаяся в мире, обитает в смиренном сердце». Что это значит? Это означает, что боголюбивое сердце всегда преисполнено Божественного чувства, побуждающего искать и любить не себя, не собственную славу или почести, а славу Сотворившего все Бога. Человек, украшающий себя настоящей христианской любовью и всем сердцем стремящийся к Возлюбленному Богу, жаждет лишь этого лучезарного света, отменяя все тленное, земное, временное, что может помешать проявлению его любви. Апостол Павел писал: *Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий* (1 Кор. 13, 1). Верующий и почитающий Господа хотя и в этом мире среди людей живет, но духом непрестанно предстоит Богу, радостно и трепетно пребывает с Ним в глубине сердца и помышлений своего *внутреннего человека* (Еф. 3, 16; 2 Кор. 4, 16). Высоко ценя христианскую любовь, святитель Иоанн Златоуст размышлял: «Если бы кто стал угро-

жать мне будущей нескончаемой смертью, чтобы отлучить меня от Христа, или обещал мне бесконечную жизнь, я бы не согласился».

Премилосердный Господь награждает нас любовью как вечным и бесценным даром, приемля который мы обретаем и Его Самого. А в Боге заключено все! Любить Бога, истинно и искренне, значит принять и постигнуть неизреченное блаженство постоянного Богообщения чистотой душевной и смирением сердечным. Потому что, по словам преподобного Ефрема Сирина, «по любви Божией душа стала невестой Бессмертного Жениха, чтобы, как в зеркале, отражать в себе Его красоту». Боголюбивая душа тем и отличается от душ прочих, что постоянно пребывает в самоуничтожении и самоотречении, соделываясь через это столь родной, возлюбленной и угодной Господу. Ибо, как поучал блаженный Диадок Фотийский, «Богу, ради величия Его, подобает слава, а человеку – смирение». А преподобный Ефрем Сирин говорил: «Кто любит смирение, тому легко любить Бога, а кто любит гордыню, тот ненавидит Бога».

Что нам скорбеть, что сетовать и горевать, если отныне нет для нас одиночества, нет душевной пустоты и горечи скоротечности времени?! Вселюбящий Бог с нами, во всем и всегда, во все дни жизни нашей! Пребывание в Божественной любви есть драгоценное и достаточное утешение даже в самых сложных и горестных моментах земного бытия. Ведь, как свидетельствует преподобный Макарий Египетский, «истинно любящий Бога, расторгнув, преодолев и миновав все, что считается препятствием в мире, объемлется единой Божественной любовью». Просто с обретением христианской любви приходит и осознание того, что все жизненные испытания и трудности посылаются нам для нашего же блага и совершенствования, чтобы мы духовно не обленились, не успокоились и не утешались мнимым благочестием. Преодолевая невзгоды без ропота, но во всем уповая на волю Божию, мы шаг за шагом обретаем бесценнейший опыт на пути спасения, по которому, при наличии нашего желания, стремления и доброй воли, заботливо ведет нас Спаситель мира Иисус Христос. И потому, по словам святителя Иоанна Златоуста, «удостоиться любить (Господа) искренне и как должно – это Царство Небесное, это – вкушение блаженства, в этом – блага неисчислимые».

Но как же понять, как определить, любим ли мы Бога? Сам Господь наш Иисус Христос говорил: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня* (Ин. 14, 21). А что значит соблюдать заповеди Господни? Это значит так жить и веровать, чтобы ничем не огорчить Бога, беречься от всего неугодного Небесному Отцу. И, наоборот, с радостью и благоговением выполнять все то, что Богом заповедано. Ведь любящий Создатель хочет для нас, чад Своих, всего только самого лучшего. Святитель Василий Великий говорил: «Какова мера любви к Богу? Та, чтобы душа непрестанно через силу напрягалась исполнять волю Божию с целью и желанием славы Божией».

Господь устраивает нашу жизнь с наибольшей пользой для нашей души. Так зачем же противиться Его святой воле? Зачем противопоставлять свое немощное, несовершенное и приземленное волеизъявление Божественному Промыслу? Осознавая это, важно не впасть в крайность, в которой человек будет оправдывать собственное бездействие и лень. Трудно, почти невозможно познать Божественную любовь и силу в земном телесном покое, в размеренном, лишенном борьбы и переживаний существовании. Подобный покой рождает духовную пассивность, жалость к себе, предательское помышление о собственной несостоятельности. В этом случае любовь подменяется торгом: я буду делать то-то и то-то, а что мне даст за это Господь?

Нет, христианин, трепетно носящий это высокое имя, должен быть активным, деятельным, всегда стремящимся к духовному совершенствованию. Святитель Иоанн Златоуст поучал, что недостаточно исповедовать любовь к Господу только на словах, «нужно показать ее и делами, так как Он Сам явил Свою любовь к нам не только словами, но и делами».

Любящий Бога и в заповедях Господних проявляет радение, и в делах добра и милосердия творческое вдохновение. Святитель Феофан Затворник поучал, что любовь к Богу должна «подтверждать внутреннее расположение сердца соответствующими делами... выражаться стремлением ко всему доброму и богоугодному и отвращением от всего богопротивного». И тогда приходит ни с чем не сравнимое состояние человеческого духа, пребывающего в ликующей радости о Господе Воскресшем. Эта радость сердечная о Боге – явный признак истинной христианской любви. Святитель Тихон Задонский свидетельствует: «Явный знак любви Божией есть сердечная радость о Боге. Ибо, что любим, о том и радуемся. Так и Божия любовь без радости быть не может. И насколько человек чувствует в сердце своем сладость любви Божией, настолько и радуется о Боге».

Любить Бога – значит не привязываться ни к чему временному и тленному, презирать искушения грешного мира. Преподобный Ефрем Сирийский говорил: «Мысль человека, искренне любящего Бога, никогда не бывает на земле, но постоянно на Небе, где Тот, Кого он возлюбил. Ибо любовь, как сладчайшая добродетель, без радости ощущаться не может. Как мед услаждает гортань нашу, когда вкушаем его, так и увеселяет сердце наше любовь Божия, когда вкушаем и видим, *как благ Господь* (Пс. 33, 9)».

Утех у человечества в земной жизни много. И слава, и богатство, и почести, и продвижение по службе – все это только взращивает тщеславие. А в современном мире человек неизменно испытывает на себе тяжелое давление беспринципности в отношениях, моральной распущенности, культа зла и насилия. Причем все это, к сожалению, до максимальной степени затрагивает душу с самого раннего, нежного возраста. Греховность земного бытия льется потоком с экранов телевизоров, со страниц так называемой «желтой» прессы, распространяется по сети Интернет. Очень легко без любви к Богу поддаться на все это в угоду падшему человеческому естеству. И только в душе, просвещенной Божественной любовью, нет к никчемным соблазнам мира ни малейшего влечения, потому что все они, по сравнению с тем светом, в котором пребывает любящий Бога, – ничто. Святитель Иоанн Златоуст призывает всех верующих: «Возлюбим Христа, как должно любить, – в этом великая награда, в этом Царство и радость, наслаждение и слава, неисчислимое блаженство, которого нельзя ни выразить словом, ни постигнуть умом».

О любви к Богу свидетельствует постоянное, ничем не затмеваемое памятование о Нем. В настоящей земной любви, драгоценном даре Божиим, о любимом человеке не забываешь ни на секунду, всеми мыслями пребывая с ним, как бы далеко он ни находился. Вот и любящие Бога всегда держат в своей памяти Его Святое Имя, молясь, размышляя, прославляя Господа, поклоняясь Ему, находя в Небесном Отце не только защиту, покой, умиротворение, утешение, но и непрестанное восхищение, по слову Спасителя: *...ибо где сокроуище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21). Сокровище наше в Боге и Сам Бог, стало быть, и любящему сердцу не пристало быть нигде больше! Святитель Феофан Затворник писал: «Любовь возжигает любовь. Восчувствовав, как любит вас Господь... сердце само к Нему повлечется благодарением и любовью... Любовь не даст ни на минуту забыть любимого Господа».

Из этого вытекает еще один явный знак христианской любви – стремление никогда со Спасителем нашим не разлучаться. Всякая любящая душа, разлученная с предметом любви своей, плачет, скорбит, тоскует и теряет радость бытия. Всякая любящая Бога душа умирает духовно, если ее отлучить от спасительной Божественной благодати. Преподобный авва Исаия говорил: «Нет в мире ничего такого, что могло бы отлучить от любви Божией сердце, в которое она вселилась».

Никогда не разлучаться с Господом – значит не только прославляться Его славой и величием, но и делить крестные страдания, сораспинаться с Сыном Божиим, дабы и воскреснуть вместе с Возлюбленным Христом. По словам святителя Феофана Затворника, «любовь

Наряду с целованием любви собравшиеся в Вифлееме Предстоятели и представители Православных Церквей посылают нам свое благословение.

Давайте задумаемся над тем, кому именно они даруют его?

Во-первых, адресатом благословения выступает Полнота Единой Святой Соборной и Апостольской Православной Церкви. Иными словами, это все православные верующие: и священство – архиереи, иереи, диаконы, и монашествующие, и миряне – мужчины, женщины, дети, – все члены Православной Церкви во всем мире.

Но не только православных христиан, не только верных чад Церкви благословляют иерархи в этом Послании. Вместе с ними с любовью благословляются все верующие в Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Почему Церковь поступает таким образом? Причина этому – ее любовь не только к своим чадам, но и ко всем сотворенным Богом людям. Глава Церкви – Христос (Еф. 5, 23), и любовь Церкви – это Его любовь. А Его любовь простирается на всех – на злых и добрых, праведных и неправедных, православных и неправославных. Господь не желает, чтобы кто-либо из людей погиб, но хочет, чтобы все пришли к покаянию и спасению (2 Пет. 3, 9), и спасает всех, кто действительно желает этого (Ин. 6, 37). Спаситель призывает: *...любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас; да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 44-45). В связи с этим святитель Иоанн Златоуст наставлял верных чад Божиих: «Всюду вражду прекращайте и любовь насаждайте. Любовь друг к другу пусть будет у вас долгом, никогда неисполнимым».

Выдающийся греческий святой – святитель Нектарий Эгинский, митрополит Пентапольский, – писал, что «догматические различия касаются только области веры, оставляя свободной и неизменной область любви... Любовью нельзя жертвовать даже по причине догматических различий... Поэтому даже заблуждающаяся вера инославных не может изменить нашего чувства любви к ним». О том же говорили и многие другие православные святые предшествующих столетий. Великий святитель, один из отцов и Учителей Церкви, Иоанн Златоуст специально отмечал, что заблуждающимся христианам (в том числе еретикам и раскольникам) надлежит оказывать «искреннюю и истинную любовь».

Движимая этой любовью Церковь Христова в своем Послании благословляет не только своих верных чад, но вместе с ними и всех людей, верующих во Христа. Благословляет с любовью и надеждой на то, что и среди последних есть немало тех, кто сумеет прийти к истинной православной христианской вере. Ведь, по словам того же Златоуста, «ничто так не убеждает [в истинности нашей веры], как любовь». Вспомним и другие мудрые слова святителя: «Любовь охотно несет труды за своего ближнего; нам велено быть рабами друг другу по любви: *любвию работайте друг другу* (Гал. 5, 13). Любовь достояние каждого в отдельности делает общим для всех... Чрез любовь возрастает стадо Христово».

В заключении первого пункта Послания наша Вселенская Церковь призывает всех верующих во Христа к радости.

На этот факт стоит обратить особое внимание. Не к печали и не к скорби призвало нас собравшееся в Вифлееме православное Священноначалие. И отнюдь не только по причине празднования 2000-летия Рождества Христова прозвучал из его уст соборный призыв: «Радуйтесь!»

Это высказывание православных иерархов, по сути, повторяет слова апостола Павла в Первом послании к Фессалоникийцам: *всегда радуйтесь* (1 Фес. 5, 16). И в Послании к Филиппийцам апостол настойчиво повторяет: *Радуйтесь всегда... и еще говорю: радуйтесь* (Флп. 4, 4). Тоска, грусть, постоянные скорбь и печаль вовсе не полезны для духовной жизни

христианина. «Когда печали и заботы чрезмерно угнетают душу, то отнимают у нее силу», – наставляет по этому поводу святитель Иоанн Златоуст.

Но радость христианина должна быть, прежде всего, истинной радостью, радостью о Боге и в Боге. Недаром в том же Послании к Филиппийцам первоверховный апостол пишет *радуйтесь о Господе* (Флп. 3, 1). Святитель Иоанн Златоуст поясняет, что слова эти означают не что иное, как наказ: «Ведите такую жизнь, чтобы радоваться». Иными словами, апостол говорит: соблюдайте Божьи заповеди, избегайте греха – и тогда плодом вашей жизни будет радость о Духе Святом, то есть радость во Святом Духе (Рим. 14, 17). А преподобный Исаак Сирий писал, что «радость о Боге сильнее здешней жизни. И кто обрел ее, тот не только не посмотрит на страдания, но даже не оглянется на жизнь свою, и не будет там других чувств, если действительно была эта радость».

Любовь и вера порождают радость и веселие в сердце каждого верующего человека. Этому проникновенно научает нас Божественная благодать, щедро изливающаяся на всех верных чад Церкви Христовой. Сладость любви к Богу, обретенная среди земных невзгод и трудностей, неизменно украшает дни наши вдохновенной радостью о Господе, которая есть лишь преддверие, предвкушение величайшей и блаженнейшей радости Жизни Вечной, не передаваемой никакими словами. «Эта радость, – как писал святитель Тихон Задонский, – есть предвкушение вечной радости, некоторую часть которой истинные христиане чувствуют уже теперь. Тогда же совершенно насытятся *от тука дома Твоего, и из потока сладостей Твоих* (Пс. 35, 9) ...*когда возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом и прочими патриархами, пророками, апостолами, мучениками и всеми благословенными в Царствии Небесном* (Мф. 8, 11)».

Только всем существом своим, самоотверженным христианским служением надо стараться непрестанно стремиться к столь желанному и спасительному наслаждению. Радость духовную имеем мы в благополучии и неблагополучии, в дни умиротворения и в дни скорби. Потому что ничто не способно эту радость отнять. Да и что сетовать на трудности бытия, если испытаниями и невзгодами мы лишь укрепляемся, совершенствуемся в духовной борьбе. Говоря словами того же святителя Тихона, «Бог, как неизменная Благодать и Любовь, всегда достоин любви. Он и тогда благ и милостив и нам благодетельствует, когда отнимает у нас благополучие временное; и тогда нас милует, когда бьет нас; тогда нас щадит, когда наказывает; тогда нас любит, когда опечаливает; тогда нам благодотворит, когда блага Свои отнимает у нас. *Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 6; Апок. 3, 19)».

Христиане, по утверждению апостола Павла, не сокрушаются, а лишь хвалятся скорбями, зная, что *от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает* (Рим. 5, 3-5). И мы претерпеваем трудности не ради самих себя, а ради Возлюбленного Бога, потерпеть же за любимого только в радость и благо. Потому, что бы с нами в жизни ни происходило, будем уповать на волю Божию и за все с радостным благоговением благодарить нашего Создателя, Милостивого Подателя всех совершенств и всех испытаний, вторя Боговдохновенному псалмопевцу, возвещавшему с ликованием духовным: *Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих* (Пс. 33, 2).

Итак, Христова любовь, благословение Церкви и радость о Боге – вот три основы православной жизни в современном мире.

2.

Хвалу и славословие воссылаем в Троице поклоняемому Богу нашему, времена и лета во Своей власти положившему, за то, что сподобил нас благополучно дожить до этой исторической даты вочеловечения Господа нашего, прибыть в то место, где стояли ноги Его (Пс. 131, 7), где Его безмерная любовь преклонила небеса и сошла (2 Цар. 22, 10) ради спасения мира. На этом рубеже окончания второго по Рождестве Христовом тысячелетия в Апостольском и Святоотеческом Предании пребывающая Церковь Христова стоит со страхом перед неизреченным человеколюбием Бога, Который Своей любовью видоизменяет время из носителя тления и смерти в фактор жизни и бессмертия и из простого показателя календарных перемен, применяемых для устроения человеческого жития, в опыт вечности.

Вновь и вновь Церковь Христова прежде всего напоминает нам о самом важном – о Божественной любви к нам и нашему миру. *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16).

Это не какая-то отвлеченная богословская теория. Это засвидетельствованный современниками исторический факт, это правда нашей человеческой истории. Христос отдал Свою земную жизнь ради того, чтобы все люди имели возможность получить спасение и пребывать с Ним в вечности.

Но давайте задумаемся, почему же в Вифлеемском Послании говорится о том, что перед таким неизреченным человеколюбием Божиим Церковь «стоит со страхом»?

Мы должны понимать, что в данном случае речь идет не о человеческом страхе, а о страхе Божьем. А страх Божий, по словам святителя Феофана Затворника, есть «постижение благоговейною мыслию и восприятие чувством бесконечных Божиих совершенств».

Почему же такое прекрасное состояние называется страхом? По словам одного из величайших православных подвижников древности – аввы Дорофея – страх Божий именуется Божьим не потому, что это боязнь Бога, а потому, что это происходящее от любви к Нему нежелание совершения чего бы то ни было, лишаящего нас общения с Ним. Страх Божий подобен опасению любящего причинить огорчение любимому.

Начало премудрости – страх Господень (Притч. 9, 10), – говорится в Священном Писании. Обретение в душе своей страха Божиего – великое благо, на которое нужно себя настроить. Преподобный Амвросий Оптинский говорил: «Страх Божий приобретается исполнением заповедей Божиих, и чтобы делать все по совести». Или его же мудрые слова: «Отчего человек бывает плох? – Оттого, что забывает, что над ним Бог».

Каким должен быть страх Божий? Язычники опасались разгневать своих божеств, дабы с ними не случилось чего недоброго. Иудеи боялись Бога из-за страха наказания, что Всевышний за непослушание обязательно накажет. Все это был страх рабский, в основе которого лежало опасение за собственную жизнь. Но не такой страх ублажается Господом, не такой страх угоден Небесному Отцу. Христианский страх перед Господом – страх сыновний. Как любящие дети боятся огорчить любимого отца, так и мы страшимся оскорбить нашими прегрешениями и недостойным поведением Всевидящего и Всезнающего Бога. Наш страх спасителен, ибо по любви к Богу удерживает от совершения беззаконий, дарует покаяние и молитвенное рассуждение. Он – величайшее благоговение перед Богом и перед всем святым. Недаром святитель Григорий Богослов говорил о том, что только тот, кто имеет в себе страх Божий, способен спасти свою душу: «Ибо где страх Божий, там соблюдение заповедей, там очищение плоти, там просвещение». Просвещение же, по слову святителя, «есть исполнение желания, приближение к Богу и пребывание с Ним».

Не животный, рабский и лишенный духовного смысла, а именно такой страх – страх Божий, основанный на любви и добром расположении духа, благодатен для нас и спасителен. Ведь страхом Божиим обретается Божественная благодать. И потому, говоря словами преподобного Амвросия Оптинского, «во всякое время да держимся страха Божия, и страх Божий сохранит нас от всякого зла, тайного и явного».

Святитель Василий Великий писал о том, что «страх перед Богом – это ключ для получения щедрот Божиих, ибо где обитает страх Божий, там пребывает всякая душевная чистота, где страх Божий, оттуда бежит всякий порок, всякий нечестивый поступок». Страхом Господним мы становимся сильными и крепкими, научаемся противостоять греху. Преподобный Ефрем Сирин говорил: «Великий свет в душе – страх Господень, который изгоняет из нее тьму и делает ее чистой». А преподобный авва Исаия называл страх Божий *источником всех добродетелей*. И, действительно, страхом Господним приобретаем мы смиренномудрие и кротость, обуздываем человекоугодие, тщеславие и гордыню, начинаем внимать гласу совести. Святитель Иоанн Златоуст, придавая наличию страха Божия важное значение, писал: «С того времени, как кто-либо познает страх Божий, он всецело предает себя Богу и уже не может располагать сам собой, потому что подчиняет себя закону Божию». И еще: «Страх Божий составляет истинное блаженство».

Обрести же страх Божий легко тому, у кого есть любовь к Богу, есть желание послужить Ему и достойно нести свой жизненный крест ради Господа. Преподобный Исаак Сирин наставлял: «Страх Божий вводит нас на корабль покаяния, который пересекает греховное море жизни и идет к Божественной пристани – любви». Вселюбящий Бог пророческими словами Псалмопевца призывал: *Приидите, чада, послушайте Мене, Страху Господню научу вас* (Пс. 33, 12).

Сам Господь дал нам Свои наставления и заповеди, благодаря чему мы ясно знаем, что есть истинное христианское служение Богу. Мы знаем, что любовь к Богу пребывает только в смиренном, очищенном от грехов сердце. Господь не может вселиться там, где имеется греховная скверна, где верховодят страсти и пороки, где главенствует похоть. Недаром святитель Димитрий Ростовский говорил: «Где нет присутствия Господня, где люди не имеют перед очами Бога, где не смотрят на Бога, там бывает не что иное, как присутствие бесов и бесовская злоба». Мы непрестанно или приближаемся к Богу, или отдаляемся от Него. Путь ко Христу, по словам святителя Игнатия (Брянчанинова), начинается и совершается под водительством страха Божия. Даже самых праведных и совершенных чад Господних царь-пророк Давид увещевал: *Бойтесь Господа, все святые Его* (Пс. 33, 10). Если мы дерзаем считать себя верными последователями Спасителя и называться христианами, мы должны стремиться искать в сердце своем истинный страх Божий, о котором апостол Павел сказал: *Со страхом и трепетом свое спасение совершайте* (Флп. 2, 12). Ведь источник всякого добра и благословенных добродетелей христианских – страх Божий – не что иное, как бесценный дар Господа, который испрашивается усиленной молитвой. А еще, по словам святителя Игнатия (Брянчанинова), «духовное ощущение страха Божия, благоговения и умиления сопутствует молитве душевной».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.